

В кабинете особняка Шэнь сгустились ночные тени, сплетаясь в причудливые узоры. Шэнь И сидел в массивном рабочем кресле, рассеянно постукивая пальцами по столешнице. Его взгляд, холодный и отстраненный, был устремлен на Теневого стража, застывшего у двери.

— Где Чэн Му?

Голос Шэнь И звучал низко и хрипло, лишенный всякого тепла, словно он спрашивал о вещи, которую в любой момент можно заменить.

Теневой страж опустил глаза и почтительно доложил:

— Наказание уже приведено в исполнение.

Шэнь И прищурился, его длинные пальцы лениво поглаживали стеклянный стакан на столе.

— Выдержал?

Страж кивнул:

— Выдержал.

В кабинете воцарилась тишина. Спустя несколько секунд Шэнь И издал короткий смешок, и на его губах заиграла едва заметная насмешливая улыбка.

— А он оказался упрямым.

В его тоне не было ни гнева, ни одобрения. Он смотрел на Чэн Му как на верного охотничьего пса, который после порки покорно ползает у ног хозяина, не смея отойти ни на шаг.

— Бросьте ему лекарство.

Шэнь И лениво откинулся на спинку кресла, произнеся это с такой небрежностью, будто подавал милостыню.

Страж помедлил, затем тихо добавил:

— Господин, его состояние... возможно, ему потребуется несколько дней на восстановление.

Шэнь И раздраженно махнул рукой, голос его стал холодным:

— Как хочет. Но не дайте ему умереть.

Он замолчал, и в глубине его глаз промелькнуло нечитаемое выражение.

— Мертвый, он будет бесполезен.

Страж склонил голову:

— Слушаюсь.

В отдаленном уголке заднего двора, в мрачной комнате, пропитанной запахом крови и сырой плесени, лежал Чэн Му. Он свернулся калачиком на жестком настиле. Его черная одежда насквозь пропиталась кровью, раны на спине уже начали затягиваться, но из-за того, что их вовремя не обработали, корки намертво прилипли к ткани. Каждое малейшее движение отдавалось острой, невыносимой болью.

В комнате было темно и холодно. Сознание Чэн Му путалось, его бил озноб, губы потрескались, а кончики пальцев онемели от холода. Он чувствовал себя выброшенным в бездонную тьму, одиноким и никому не нужным.

— Брат Чэн Му?

Снаружи донесся тихий голосок. Чэн Му вздрогнул и медленно открыл глаза, с трудом глядя в сторону двери.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась маленькая фигурка. Это была дочка одного из слуг по имени Туаньтуань. Ей было лет пять-шесть, круглолицая, с ясными, чистыми глазами. Она робко стояла на пороге, сжимая в руке маленький пузырек с лекарством. Увидев Чэн Му на кровати, она невольно нахмурилась от жалости.

— Брат Чэн Му... тебе очень больно?

Ее мягкий голос дрожал от беспокойства. Горло Чэн Му пересохло, он попытался что-то сказать, но не смог издать ни звука. Видя его состояние, девочка прослезилась. Она осторожно подошла ближе и протянула ему пузырек, прошептав:

— Я украла это... оно лечит раны.

Чэн Му замер, его взгляд дрогнул. Туаньтуань настойчиво вложила лекарство ему в руку, ее нежный голосок звучал по-детски упрямо:

— Ты раньше спас меня, теперь я хочу помочь тебе.

Чэн Му с трудом поднял руку и принял пузырек, пальцы его мелко дрожали. Туаньтуань моргнула, достала из кармана конфету и положила ему на ладонь, застенчиво улыбнувшись:

— Я спрятала ее для себя. Она сладкая, если съешь — станет не так больно.

У Чэн Му перехватило дыхание, глаза покраснели. Он уже и не помнил, когда в последний раз кто-то относился к нему с такой теплотой. Неужели в этом мире еще остался кто-то, кому он не безразличен?

Видя, что он молчит, Туаньтуань осторожно вытерла рукавом холодный пот с его лба и серьезно произнесла:

— Ты должен жить, брат Чэн Му.

Ее тон был по-детски наивным, но в нем слышалась решимость, словно она боялась, что он может сдаться. Сердце Чэн Му болезненно сжалось, губы задрожали, и он хрипло ответил:

— Хорошо.

Туаньтуань посидела в комнате еще немного, а потом, испугавшись, что их обнаружат, тихонько выскользнула прочь. Чэн Му лежал на кровати, не сводя глаз с крошечной конфеты на ладони, и пальцы его невольно сжались. Это была обычная молочная конфета в помятой обертке с изображением мультяшного героя, от которой исходил едва уловимый сладкий аромат.

Он бережно прижал обертку к себе. Спустя мгновение он закрыл глаза и положил конфету в рот. Нежный сливочный вкус растаял на языке, согревая его так, что хотелось плакать. Только сейчас он по-настоящему почувствовал, что жив.

В кабинете Шэнь И сидел, вращая в пальцах черную перьевую ручку, и задумчиво шурился.

— Господин, — тихо произнес Теневой страж, — лекарство передали.

Шэнь И равнодушно хмыкнул:

— Как он?

— ...Все еще жив.

Шэнь И усмехнулся, постукивая пальцами по столу:

— Живучий.

Он помолчал, а затем неожиданно спросил:

— Кто-нибудь еще к нему заходил?

Страж помедлил:

— Маленькая девочка из прислуги... дочка слуги.

Шэнь И на мгновение замер, его брови едва заметно сошлись к переносице.

— ...Зачем она приходила?

— Передала лекарство.

В кабинете воцарилась тишина. Лицо Шэнь И оставалось бесстрастным, но вскоре он небрежно улыбнулся:

— Забавно.

Он достал из пачки сигарету, закурил и, глядя куда-то вдаль, произнес вполголоса:

— Посмотрим, на сколько его хватит.

В дымке сигаретного дыма его взгляд казался непроницаемым, он стряхнул пепел, и на его губах застыла полуулыбка.

Цинь Чжоу впервые пришел к Чэн Му. Подойдя к нему, он непринужденно произнес:

— Страж Чэн, не окажете ли честь выпить чаю?

Чэн Му на мгновение замешкался, затем опустил взгляд и спокойно ответил:

— Господин Цинь, у меня задание.

Цинь Чжоу не спешил. Он изогнул губы в усмешке и неторопливо взял чашку:

— Столько лет рядом с Шэнь И, неужели у вас даже нет свободного времени на отдых?

Чэн Му промолчал, продолжая стоять по стойке смирно, словно ожидая приказа. Цинь Чжоу некоторое время буравил его взглядом, а затем насмешливо бросил:

— И впрямь, верный пес.

Он отпил чаю и, глядя на профиль Чэн Му, добавил:

— Жаль только, что в его глазах твоя верность ничего не стоит.

Ресницы Чэн Му слегка дрогнули, но на лице не отразилось ни единой эмоции. Цинь Чжоу протянул руку и положил на стол папку с документами:

— Чэн Му, раз не хочешь чаю, взгляни на это.

Чэн Му опустил глаза: это были документы об изменении долей в бизнесе семьи Шэнь. Цинь Чжоу произнес тихо:

— Я могу дать тебе выход.

Пальцы Чэн Му сжались. Спустя долгое время он поднял взгляд, голос его оставался сдержанным:

— Я буду вечно предан господину Шэнь и не стану рассматривать другие варианты.

Цинь Чжоу усмехнулся, не выказав удивления. Он взял документы, небрежно их перелистал и холодно заметил:

— Чэн Му, ты действительно не хочешь или просто не осмеливаешься?

Чэн Му нахмурился. Цинь Чжоу откинулся на спинку дивана:

— Столько лет ты служил Шэнь И, и что получил? Статус? Деньги? Или... его доверие?

Чэн Му отвел взгляд, ничего не ответив. Цинь Чжоу улыбнулся еще шире:

— Или ты просто отдал свою жизнь в его руки, ожидая, когда он выбросит тебя, как ненужную вещь?

Пальцы Чэн Му на мгновение сжались в кулаки. Цинь Чжоу забрал бумаги и равнодушно произнес:

— Ладно, верного пса не переубедить.

Он поднял глаза, тяжело вздохнул и добавил с многозначительной интонацией:

— Впрочем, неважно. Мне самому любопытно посмотреть, как долго ты сможешь продержаться.

<http://bllate.org/book/20551/2052982>